

МРНТИ 10.47.65
УДК 347.625
JEL K15

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2026-1-2-170-179>

ИМАНБЕКОВА М.М.,*¹

PhD, ассоциированный профессор.

*e-mail: ayu@edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-5993-1833

ЕСЕНАЛИЕВ А.Е.,²

к.ю.н., доцент.

e-mail: roza_07.22@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9391-499X

МЕЙРБЕКОВА Г.Б.,³

м.ю.н., ассоциированный профессор.

e-mail: Meirbekova67@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7700-2643

¹Международный казахско-турецкий
университет им. Ходжи Ахмета Ясауи,

г. Туркестан, Казахстан

²Южно-Казахстанский

университет им. М. Ауезова,

г. Шымкент, Казахстан

³КазНПУ им. Абая,

г. Алматы, Казахстан

СЕМЕЙНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУПРУГОВ В СИСТЕМЕ МЕР ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация

Статья посвящена анализу семейно-правовой ответственности супругов в системе мер защиты семейных правоотношений в Республике Казахстан. Автор рассматривает ответственность не как карательный механизм, а как комплекс восстановительных, компенсационных и охранительных мер, реализуемых через судебные, договорные, исполнительные и административные инструменты. Исследование основано на формально-юридическом, системном и сравнительно-правовом подходах. Особое внимание уделено алиментным обязательствам, разделу имущества, брачному договору и мерам защиты при семейно-бытовом насилии. Показано влияние конституционных изменений на доступ к правосудию, в частности переход к субъективной модели исковой давности. Выявлены ключевые проблемы правоприменения: неопределенность общих обязательств супругов, сложность доказывания, слабость исполнения решений и недостатки процедурной справедливости. Предложены рекомендации по совершенствованию законодательства и практики. Дополнительно обоснована необходимость межотраслевой координации норм семейного, гражданского и административного права. Подчеркивается роль институциональной инфраструктуры, включая центры поддержки семьи, в обеспечении реальной защиты прав. Сделан вывод о многоуровневом характере института ответственности и его значении для стабильности семейных отношений и защиты прав человека, что определяет перспективы его дальнейшего развития в условиях цифровизации и усиления правовых гарантий.

Ключевые слова: семейно-правовая ответственность супругов, защита семейных правоотношений, алиментные обязательства, раздел имущества, семейно-бытовое насилие, правоприменительная практика.

Введение

В казахстанской модели защиты семейных правоотношений семейно-правовая ответственность супругов проявляется не как «штрафная» конструкция в узком смысле, а как комплекс неблагоприятных правовых последствий имущественного и реже неимущественного характера, запускаемых при нарушении обязанностей либо злоупотреблении семейными правами, и

реализуемых через суд, нотариат, исполнительное производство и административно-правовые инструменты охраны [1].

Системообразующая норма о защите семейных прав закреплена в статье 7 Кодекса о браке (супружестве) и семье, согласно которой защита осуществляется в порядке, установленном данным Кодексом и иными законами. Это положение формирует основу межотраслевого механизма защиты семейных прав (семейное, гражданское и административное право). При этом статья 8 вводит принципиально важную процессуальную гарантию: исковая давность не применяется к большинству семейных требований, кроме прямо названных в Кодексе, а при применении давности суд ориентируется на нормы гражданского законодательства.

Ключевым маркером эволюции судебной защиты за последние 10 лет стала конституционализация подходов к разделу имущества после развода: Конституционный суд Республики Казахстан 4 декабря 2024 г. (№ 55-НП) указал на неконституционность объективного исчисления трехлетнего срока по требованиям о разделе общего имущества строго «с момента расторжения брака», и эта позиция была реализована через изменения Верховным судом Республики Казахстан [2] в нормативное постановление по делам о расторжении брака. Это усилило доступ к правосудию и приблизило казахстанскую практику к «субъективной» модели давности по моменту узнавания о нарушении права на долю в имуществе.

В практической плоскости система защиты прав супругов при семейных спорах включает несколько взаимосвязанных механизмов: судебное разрешение сопутствующих вопросов при расторжении брака, использование договорных инструментов, принудительное исполнение судебных решений через институт судебных исполнителей, а также применение специальных мер защиты при семейно-бытовом насилии, включая вынесение защитного предписания и установление особых требований к поведению правонарушителя.

Категория «семейно-правовая ответственность супругов» в научном дискурсе традиционно определяется через два взаимосвязанных контекста:

- 1) ответственность как форма юридической ответственности;
- 2) ответственность как элемент механизма защиты семейных прав, тесно сопряженный с мерами охраны и мерами принудительного исполнения.

Для Казахстана практически значимым оказывается второй подход: нормы Кодекса о браке (супружестве) и семье прямо строят «каркас» защиты (ст. 7) и задают правила взаимодействия с гражданским правом и институтом исковой давности (ст. 5 и 8), создавая основу для межотраслевых мер защиты.

Ответственность супругов в казахстанской доктрине и правоприменении традиционно связывается с имущественными отношениями: общим режимом, разделом имущества, брачным договором, долговыми и алиментными обязательствами. Однако современная система защиты уже не сводится к имущественным санкциям: с 2024 г. в Кодексе дополнительно закрепляется инфраструктурный элемент государственной семейной политики – «центры поддержки семьи» с функциями координации помощи и даже возможностью краткосрочного размещения лиц с признаками бытового насилия.

Материалы и методы

В основу работы положена совокупность общенаучных и частно-юридических способов познания, среди которых ведущее место занимают формально-юридический, системный и сравнительно-правовой подходы. Нормативный материал представлен положениями Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье», а также нормами гражданского и административного права. Кроме того, проанализированы нормативные постановления Верховного суда и решение Конституционного суда от 4 декабря 2024 г. № 55-НП, повлекшее пересмотр правил исчисления исковой давности в спорах о разделе имущества супругов. Эмпирическая база включает акты, определяющие порядок исполнительного производства, выдачу защитных предписаний при бытовом насилии, а также правовой статус центров помощи семье. Теоретическую основу составили научные публикации отечественных, российских и иностранных авторов по проблематике имущественных отношений супругов, алиментирования, семейно-правовой ответственности и межотраслевой защиты прав в семейной сфере. Примененная методология позволила

представить ответственность супругов не в отрыве от других явлений, а в качестве неотъемлемого звена охранительной системы, объединяющей судебные, договорные, административные и принудительно-исполнительные средства.

Результаты и обсуждение

Анализ научной литературы и правоприменительной практики показывает, что семейно-правовая ответственность супругов в современной правовой системе рассматривается преимущественно через призму защитных механизмов, направленных на обеспечение имущественных и личных прав участников семейных отношений. Особое значение в данной связи приобретают алиментные обязательства и регулирование имущественных отношений супругов, поскольку именно в этих сферах наиболее отчетливо проявляется баланс между восстановительной функцией права и элементами юридической ответственности.

Так, Фельберг в своей работе показывает, что даже при развитии принципов равенства супругов критерии нуждаемости, самодостаточности и корректировка последствий брака сохраняются как инструмент «компенсации» и «перераспределения» рисков, что важно для интерпретации алиментной ответственности как защитного механизма, а не наказания [3].

Ф.Г. Ибрагимова и Д.Б. Алшымбек рассматривают алиментные обязательства супругов и бывших супругов как элемент гарантий имущественных прав и формулирует предложения по совершенствованию отечественного регулирования [4]. Л.З. Шаданова и Т.С. Тілеп анализирует алиментные обязательства супругов/бывших супругов и подчеркивают значение «переходного» периода после развода (потеря жилья, занятости), что позволяет рассматривать алименты как меру защиты от «экономического насилия» и обнищания [5]. О. Сайдуова выделяет проблему отсутствия легального определения общих обязательств супругов в казахстанском праве и показывает риски разнотолкувания при обращении взыскания на долю супруга и при разделе долгов [6].

В более широком контексте вопросы защиты от экономического и иных форм насилия в семейной сфере рассматриваются через призму международных стандартов. В частности, в научных исследованиях анализируется, как Казахстан и другие государства Центральной Азии согласуют национальные нормы с глобальными рамками по противодействию насилию в отношении женщин и девочек (CEDAW и Пекинская платформа), при этом выделяются параметры эффективности не только на уровне «закона», но и на уровне стратегий, сбора данных, функционирования кризисных центров и подготовки специалистов, что методологически важно для понимания мер защиты как системы (а не набора санкций) [7]. В логике «порогов терпимости» к насилию исследователи показывают, что неполная криминализация/дифференциация домашнего насилия и сохранение процедурных «компромиссов» могут создавать правовые «невидимые границы» допустимости насилия; авторы предлагают конкретные направления корректировки уголовно-правового реагирования (включая различение насилия со стороны близких, ограничения повторной медиации и др.) [8]. Эмпирический фон для обсуждения мер защиты от семейно-бытового насилия дают междисциплинарные исследования: исследователи на материале судебно-медицинских данных и опроса женщин в регионах Казахстана оценивают распространенность и социально-демографические факторы риска насилия (что важно для аргументации профилактических и охранительных мер как части защиты семейных правоотношений) [9]. На уровне инфраструктуры помощи авторы (на интервью с профессионалами организаций помощи в Казахстане) показывают, как кризис COVID-19 одновременно увеличивал потребность в поддержке и снижал организационные ресурсы/доступность сервисов. Это усиливает аргумент о том, что «эффективность» защиты семейных прав зависит не только от норм, но и от организационно-финансовых возможностей системы поддержки [10]. Для сравнительной оценки инструментов типа защитного предписания значимы выводы систематического обзора и метаанализа Рейни Кордье и соавт.: по данным включенных исследований эффективность охранных ордеров неоднородна, а снижение нарушений (recidivism/violations) более выражено при сочетании ордера с арестами и при определенных контекстных факторах, что поддерживает идею «связки» охранительных и принудительных инструментов в системе защиты [11].

Отдельный пласт исследований, полезный для развития вашего тезиса о преобладании восстановительных и компенсационных механизмов ответственности супругов, касается имущественных последствий развода и поиска баланса между предсказуемостью и судебным усмотрением. Так, исследователи (на массиве 265 судебных актов) демонстрируют, что даже в дискретивной модели распределения имущества возможно выявлять устойчивые «тренды» (влияние длительности брака, наличия детей, различий в прямом/косвенном вкладе), что актуально для обсуждения стандартизации подходов суда при разделе имущества и споре об «эквивалентности вкладов» [12].

Наконец, на материале интервью с семейными юристами показывают, как в переговорах о разводе сталкиваются конкурирующие модели равенства (формально-эгоцентричная и компенсаторная) и как практики юристов учитывают внутрисемейные дисбалансы власти; это расширяет аргументацию о том, что ответственность/защита в семейном праве реализуется через «настройку» последствий развода, а не через карательность [13].

Указанные проблемы свидетельствуют о необходимости обращения к нормативным основам механизма защиты семейных правоотношений, поскольку именно они определяют пределы и формы реализации семейно-правовой ответственности супругов.

Статья 7 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» формулирует рамку: защита семейных прав осуществляется в порядке, установленном самим Кодексом и другими законами, то есть законодатель прямо допускает подключение «внешних» правовых режимов (гражданский, административный). Эта конструкция – юридическое основание для включения в систему защиты таких инструментов, как нотариальное удостоверение брачных соглашений, медиация, исполнительное производство, защитные предписания и специальные требования при домашнем насилии.

Статья 8 Кодекса устанавливает общий принцип нераспространения исковой давности на семейные требования (кроме прямо предусмотренных), а при применении давности – отсылку к Гражданскому кодексу. Эта логика важна для квалификации ответственности супругов: в семейных спорах ответственность часто «растянута во времени» (например, скрытые активы, фактическое пользование имуществом после развода), поэтому чрезмерно жесткая давность ведет не к стабильности, а к отказу в защите.

Статья 22 Кодекса закрепляет перечень вопросов, которые могут быть урегулированы соглашением супругов при разводе, а при отсутствии соглашения суд обязан определить проживание детей, алименты на детей, произвести раздел имущества по требованию, определить содержание нуждающегося супруга и порядок общения родителя с ребенком; при затрагивании интересов третьих лиц требование о разделе имущества может быть выделено в отдельное производство. Для темы ответственности супругов это означает: суд не просто прекращает брак, а конструирует последствия (санкции/восстановление) по нескольким «каналам ответственности» одновременно: имущественный, алиментный, поведенческий (контакты с ребенком).

Норма о центрах поддержки семьи (статья 5-1) описывает их функции: сохранение семьи, координация поддержки, юридическая/психологическая помощь, мероприятия профилактики бытового насилия и даже возможность временного проживания лиц с признаками бытового насилия (до 1 месяца). Это важный «несудебный» компонент защиты, влияющий на реальную исполнимость семейных прав (особенно в ситуациях конфликта и насилия).

В казахстанском контексте целесообразно различать:

- 1) меры защиты (восстановление права, пресечение нарушения, обеспечение безопасности, обеспечение исполнения),
- 2) семейно-правовую ответственность как часть мер защиты, когда для нарушителя наступают неблагоприятные юридические последствия. На практике граница подвижна: раздел имущества одновременно восстанавливает имущественный баланс и создает неблагоприятный результат для стороны, скрывавшей актив или злоупотреблявшей правом.

Таблица демонстрирует, что «семейно-правовая ответственность супругов» в Казахстане реализуется как минимум в трех юридических регистрах: семейно-судебном (развод и последствия), договорно-судебном (брачный договор) и административно-охранительном (безопасность при насилии).

Таблица 1 – Систематизация по действующим нормам и правоприменительным механизмам

Форма ответственности/защитного последствия	Юридическое основание (уровень)	Тип меры (защита или ответственность)	Компетентный субъект	Типовые правовые последствия для супругов	Ключевые риски правоприменения
Судебное конструирование последствий развода: алименты, раздел имущества, порядок общения	Ст. 22 Кодекса (закон)	Комплексная защита с элементами ответственности	Суд	Закрепление обязанностей по содержанию, перераспределение активов, юридическая фиксация режима общения	Неполнота соглашений; доказательственные проблемы по активам/доходам; затрагивание интересов третьих лиц (кредиторы/совладельцы)
Имущественная ответственность в связи с разделом общего имущества после развода и давностью	Нормативная позиция КС 2024; изменения ВС 2025 (практика)	Защита доступа к правосудию; коррекция «барьеров»	Конституционное правосудие → Верховный суд → нижестоящие суды	Переход от объективной давности «с момента развода» к модели «с момента узнавания о нарушении права», расширение возможностей требовать долю в скрытом имуществе	Риск доказательственной неопределенности момента «узнал/должен был узнать»; рост споров о добросовестности и осведомленности
Договорная ответственность через оспаривание/недействительность брачного договора и ограничение автономии	Брачный договор как соглашение о правах/обязанностях супругов	Ответственность/защита слабой стороны	Суд + нотариат (на стадии оформления)	Признание отдельных условий/договора недействительным; сохранение законного режима; перераспределение рисков	Недостаток «процедурной справедливости» при заключении; слабая информированность; отсутствие единых судебных стандартов оценки «явной несправедливости»
Ответственность супругов в отношении алиментного содержания (в браке и после развода)	Научно-практические проблемы алиментов супругов	Защита нуждающегося супруга; ответственность должника	Суд + исполнительное производство	Установление/взыскание содержания; формирование задолженности; принудительное исполнение	Сложность доказывания нуждаемости/нетрудоспособности; исполнение решений; «экономическое насилие» через уклонение от выплат
Административно-правовые меры безопасности при семейно-бытовом насилии: защитное предписание и особые требования	Закон о профилактике бытового насилия; правительственные/ведомственные правила	Преимущественно защита (пресечение/охрана), но с санкционным эффектом	Полиция (предписание), суд (особые требования), прокурорский надзор	Запрет контактов/преследования; обязанности явки; срок предписания 30 суток; ответственность за нарушение	Недостатки вручения копий и разъяснений потерпевшим; контроль исполнения; «стык» семейного и административного процессов
Примечание: Составлено авторами на основе анализа Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье», постановления Конституционного суда РК от 4 декабря 2024 г. № 55-НП, Закона РК «О профилактике бытового насилия».					

Конституционное влияние на имущественные споры. Решение конституционного уровня 2024 г. по «трехлетнему сроку» для требований о разделе общего имущества супругов имеет двойной эффект: устраняет непропорциональное ограничение доступа к суду; закрепляет

конституционную взаимосвязь защиты права собственности и эффективной судебной защиты, то есть переводит семейный имущественный спор из частной плоскости в плоскость публично-правовых гарантий. В 2025 г. Верховный суд изменил соответствующее нормативное постановление, указав на исчисление срока исковой давности по моменту, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении права, а не автоматически с даты расторжения брака; изменения вступили в силу 9 июня 2025 г.

Нормативные постановления Верховного суда как «вторичное регулирование». Нормативное постановление по делам о расторжении брака действует с 2000 г., неоднократно обновлялось и фиксирует линию обеспечения единообразия практики (включая обновления 2023–2025 гг. и приведение в соответствие с конституционными ориентирами). Для системы мер защиты семейных прав это означает, что реальная «форма ответственности» часто задается не только текстом Кодекса, но и судебным стандартом: что считать надлежащим уведомлением, как объяснять сроки и последствия, как квалифицировать соглашения супругов.

Исполнение как слабое звено защиты. Принципиально, что многие последствия ответственности супругов (взыскание алиментов, исполнение раздела имущества, запреты и ограничения) работают только при эффективном исполнительном производстве. Закон об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей действует в актуальной редакции (по состоянию на март 2026 г.) и включает блоки о санкциях и ответственности за неисполнение исполнительных документов. На уровне правоприменительной коммуникации государственные органы прямо разъясняют обязанности судебного исполнителя как должностного лица, принимающего меры к принудительному исполнению, что указывает на административную инфраструктуру защиты семейных прав.

Безопасность в семье как часть системы защиты семейных правоотношений. Механизм защитного предписания и специальных требований к поведению правонарушителя показывает, что защита семейных прав включает не только распределение имущества и алименты, но и пресечение действий, нарушающих личную безопасность и психическое благополучие. Правила профилактического контроля детализируют процедуру вручения предписания, определяют документооборот и подчеркивают срок действия 30 суток, а также закрепляют связь с административной ответственностью за нарушение.

Пробелы регулирования и рекомендации по совершенствованию.

Пробел 1: недостаточная определенность понятия и структуры ответственности супругов. Казахская доктрина указывает на отсутствие легального определения «общих обязательств супругов» и шире на размытость концепта ответственности в имущественном блоке, особенно при конкуренции семейного и гражданского права (долги, обязательства, взыскание на долю). Рекомендация: сформулировать в Кодексе (или в разъяснениях верховного судебного уровня) критерии отнесения обязательств к «общим» и стандарт доказывания согласия/выгоды семьи, чтобы снизить разнотолкование и усилить предсказуемость.

Пробел 2: риски доказательственной неопределенности после перехода к «субъективной» давности. Конституционно обоснованная корректировка давности по разделу имущества усиливает защиту, но создает практические вопросы: как доказывать момент, когда супруг «узнал или должен был узнать» о нарушении; как оценивать добросовестность и сокрытие активов. Рекомендация: разработать ориентиры (например, презумпции) для типовых ситуаций – скрытые счета/вклады, отчуждение имущества одним супругом, корпоративные доли, кредиты, – чтобы снизить процессуальные злоупотребления.

Пробел 3: слабая «процедурная справедливость» при заключении брачных договоров. Казахские исследования фиксируют схематичность регулирования и недостаточную распространенность брачного договора, а зарубежные – подчеркивают необходимость фильтров против несправедливых соглашений. Рекомендация: институционализировать минимальные требования к информированию сторон (разъяснение правовых последствий, типовые чек-листы нотариуса), а для судебного контроля – закрепить критерии существенного дисбаланса и принуждения/злоупотребления.

Пробел 4: «разрыв исполнения» и недостаток интеграции мер безопасности. Нормативно защитное предписание содержит процессуальные гарантии (копия потерпевшему, прокурор-

ский контроль), но эмпирические обзоры показывают сбои исполнения и информирования, что снижает реальную защищенность. Рекомендация:

- 1) цифровая фиксация вручения/копий через ведомственные ИС с доступом потерпевшего;
- 2) межведомственные протоколы «семейное дело/насилие» (связка полицейских мер и семейного процесса в суде);
- 3) усиление роли центров поддержки семьи как «маршрутизатора» помощи.

Заключение

Проведенное исследование позволило установить, что семейно-правовая ответственность супругов в Республике Казахстан представляет собой сложный и многоуровневый правовой институт, функционирующий не изолированно, а в составе единой системы защиты семейных правоотношений. В отличие от классических моделей юридической ответственности, ориентированных преимущественно на санкционный элемент, казахстанский подход характеризуется интеграцией восстановительных, компенсационных и охранительных механизмов, реализуемых через судебные, договорные, исполнительные и административно-правовые инструменты.

В ходе исследования установлено, что семейно-правовая ответственность реализуется в различных правовых формах: через судебное конструирование последствий расторжения брака, применение договорных механизмов, алиментные обязательства, имущественную ответственность по обязательствам, а также меры административно-правовой защиты при семейно-бытовом насилии. Такая многокомпонентность позволяет рассматривать ответственность супругов как совокупность неблагоприятных последствий, направленных не только на реагирование на нарушение, но и на восстановление нарушенных прав и предотвращение дальнейших правонарушений.

Вместе с тем выявлены существенные проблемы правоприменения, снижающие эффективность рассматриваемого института. К их числу относятся недостаточная определенность категории «общих обязательств супругов», сложность доказывания обстоятельств при применении «субъективной» модели исковой давности, недостаточная развитость механизмов обеспечения справедливости брачных договоров, а также проблемы исполнения судебных решений и реализации мер защиты при семейно-бытовом насилии. Эти факторы указывают на необходимость дальнейшего совершенствования как нормативного регулирования, так и правоприменительной практики.

Предложенные в работе рекомендации направлены на устранение выявленных пробелов и повышение эффективности системы защиты семейных правоотношений. Их реализация позволит обеспечить более высокий уровень правовой определенности, предсказуемости и справедливости при разрешении семейных споров, а также усилить защиту прав и законных интересов супругов.

Семейно-правовая ответственность супругов в Республике Казахстан выступает не только инструментом реагирования на правонарушения, но и важнейшим элементом механизма обеспечения стабильности семейных отношений и реализации конституционных гарантий защиты личности, собственности и правосудия. Ее дальнейшее развитие должно осуществляться в направлении усиления межотраслевой координации, повышения качества правоприменения и внедрения современных инструментов защиты прав человека в семейной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 О браке (супружестве) и семье: Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV (с изм. и доп.) // Эділет. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518> (дата обращения: 28.03.2026)
- 2 О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан пункта 6 статьи 37 Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года «О браке (супружестве) и семье»: Нормативное постановление Конституционного суда Республики Казахстан от 4 декабря 2024 года № 55-НП // Эділет. URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 28.03.2026)
- 3 Fehlberg B. Spousal Maintenance in Australia // International Journal of Law, Policy and the Family. 2004. Vol. 18. No. 1. P. 1–37. DOI: <https://doi.org/10.1093/lawfam/18.1.1>

4 Ибрагимова Ф.Г., Алшымбек Д.Б. Значение алиментных обязательств в системе гарантий обеспечения имущественных прав супругов и бывших супругов по законодательству Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2020. – № 3(70). – С. 90–100.

5 Шаданова Л.Ж., Тілеп Т.С. Алиментные обязательства супругов и бывших супругов: сравнительно-правовой анализ законодательств Казахстана и некоторых зарубежных стран // Вестник Карагандинского университета. Серия «Право». – 2023. – № 1(109). – С. 115–122.

6 Сайдуова О.Т. Ответственность супругов по обязательствам по законодательству Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2020. – № 1(59). – С. 373–378.

7 Akisheva A. Questions of harmonization with international legal and policy standards on violence against women and girls in Central Asia // International Journal of Discrimination and the Law. 2026. Vol. 26. No. 1. P. 70–102. DOI: 10.1177/13582291251327140

8 Sarykulov K., Utarov K., Meirkulova G., Abutayeva S., Mitskaya E. Elimination of invisible boundaries of domestic violence tolerance in the criminal law (based on the example of the Republic of Kazakhstan) // Social Sciences & Humanities Open. 2026. Vol. 13. Article 102107. DOI: DOI:10.1016/j.ssaho.2025.102107

9 Mussabekova S.A., Mkhitarian X.E., Abdikadirova K.R. Domestic violence in Kazakhstan: Forensic-medical and medical-social aspects // Forensic Science International: Reports. 2024. Vol. 9. Article 100356. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.fsir.2024.100356>

10 Karabay A., Akhmetova S., Durrani N. Lessons learned from the experiences of domestic violence service providers in times of crisis: insights from a Central Asian country // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2024. Vol. 21. No. 10. Article 1326. P. 1–20. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph21101326>

11 Cordier R., Chung D., Wilkes-Gillan S., Speyer R. The effectiveness of protection orders in reducing recidivism in domestic violence: a systematic review and meta-analysis // Trauma, Violence, Abuse. 2021. Vol. 22. No. 4. P. 804–828. DOI: 10.1177/1524838019882361]

12 Chan L.V., Xu K.R.X. Trends in the division of matrimonial property based on contribution: an empirical case study based on the structured approach in Singapore // International Journal of Law, Policy and the Family. 2022. Vol. 36, No. 1. Article ebac009. P. 1–32. DOI: 10.1093/lawfam/ebac009

13 Roduit S., Sahdeva B., Aeby G., Cottier M., Widmer E.D. Lawyers' strategies for gender equality in divorce negotiations // International Journal of Law, Policy and the Family. 2026. Vol. 40. No. 1. Article ebaf040. DOI: 10.1093/lawfam/ebaf040].

REFERENCES

1 О браке (supruzhestve) i sem'e: Kodeks Respubliki Kazahstan ot 26 dekabrya 2011 goda № 518-IV (s izm. i dop.) // Әділет. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518> (data obrashheniya: 28.03.2026) (In Russian)

2 O rassmotrenii na sootvetstvie Konstitucii Respubliki Kazahstan punkta 6 stat'i 37 Kodeksa Respubliki Kazahstan ot 26 dekabrya 2011 goda «O brake (supruzhestve) i sem'e»: Normativnoe postanovlenie Konstitucionnogo cuda Respubliki Kazahstan ot 4 dekabrya 2024 goda № 55-NP // Әділет. URL: <https://adilet.zan.kz> (data obrashheniya: 28.03.2026) (In Russian)

3 Fehlberg B. (2004) Spousal Maintenance in Australia // International Journal of Law, Policy and the Family. Vol. 18. No. 1. P. 1–37. DOI: <https://doi.org/10.1093/lawfam/18.1.1> (In English)

4 Ibragimova F.G., Alshymbek D.B. (2022) Znachenie alimentnyh objazatel'stv v sisteme garantij obespechenija imushhestvennyh prav suprugov i byvshih suprugov po zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. No. 3 (70). P. 90–100. (In Russian)

5 Shadanova L.Zh., Tilep T.S. (2023) Alimentnye objazatel'stva suprugov i byvshih suprugov: sravnitel'no-pravovoj analiz zakonodatel'stv Kazahstana i nekotoryh zarubezhnyh stran // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya «Pravo». No. 1 (109). P. 115–122. (In Russian)

6 Sajduova O.T. (2020) Otvetstvennost' suprugov po objazatel'stvam po zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. No. 1 (59). P. 373–378. (In Russian)

7 Akisheva A. (2026) Questions of harmonization with international legal and policy standards on violence against women and girls in Central Asia // International Journal of Discrimination and the Law. Vol. 26. No. 1. P. 70–102. DOI: 10.1177/13582291251327140 (In English)

8 Sarykulov K., Utarov K., Meirkulova G., Abutayeva S., Mitskaya E. (2026) Elimination of invisible boundaries of domestic violence tolerance in the criminal law (based on the example of the Republic of Kazakhstan) // Social Sciences & Humanities Open. Vol. 13. Article 102107. DOI: DOI:10.1016/j.ssaho.2025.102107 (In English)

9 Mussabekova S.A., Mkhitarian X.E., Abdikadirova K.R. (2024) Domestic violence in Kazakhstan: Forensic-medical and medical-social aspects // Forensic Science International: Reports. Vol. 9. Article 100356. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.fsir.2024.100356> (In English)

10 Karabay A., Akhmetova S., Durrani N. (2024) Lessons learned from the experiences of domestic violence service providers in times of crisis: insights from a Central Asian country // International Journal of Environmental Research and Public Health. Vol. 21. No. 10. Article 1326. P. 1–20. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph21101326> (In English)

11 Cordier R., Chung D., Wilkes-Gillan S., Speyer R. (2021) The effectiveness of protection orders in reducing recidivism in domestic violence: a systematic review and meta-analysis // Trauma, Violence, & Abuse. Vol. 22. No. 4. P. 804–828. DOI: 10.1177/1524838019882361] (In English)

12 Chan L.V., Xu K.R.X. (2022) Trends in the division of matrimonial property based on contribution: an empirical case study based on the structured approach in Singapore // International Journal of Law, Policy and the Family. Vol. 36, No. 1. Article ebac009. P. 1–32. DOI: 10.1093/lawfam/ebac009 (In English)

13 Roduit S., Sahdeva B., Aeby G., Cottier M., Widmer E.D. (2026) Lawyers' strategies for gender equality in divorce negotiations // International Journal of Law, Policy and the Family. Vol. 40. No. 1. Article ebaf040. DOI: 10.1093/lawfam/ebaf040] (In English)

ИМАНБЕКОВА М.М.,*¹

PhD, қауымдастырылған профессор.

*e-mail: ayu@edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-5993-1833

ЕСЕНАЛИЕВ А.Е.,²

з.ғ.к., доцент.

e-mail: roza_07.22@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9391-499X

МЕЙРБЕКОВА Г.Б.,³

з.ғ.м., қауымдастырылған профессор.

e-mail: Meirbekova67@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7700-2643

¹Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық

қазақ-түрік университеті,

Түркістан қ., Қазақстан

²М. Әуезов атындағы

Оңтүстік Қазақстан университеті,

Шымкент қ., Қазақстан

³Абай атындағы Қазақ ұлттық

педагогикалық университеті,

Алматы қ., Қазақстан

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ОТБАСЫЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫ ҚОРҒАУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ЕРЛІ-ЗАЙЫПТЫЛАРДЫҢ ОТБАСЫЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІГІ

Андатпа

Мақала Қазақстан Республикасындағы отбасылық құқықтық қатынастарды қорғау жүйесіндегі ерлі-зайыптылардың отбасылық-құқықтық жауапкершілігін талдауға арналған. Автор жауапкершілікті жазалау тетігі ретінде емес, сот, шарттық, атқарушылық және әкімшілік құралдар арқылы іске асырылатын қалпына келтіруші, өтемдік және қорғаушылық шаралар кешені ретінде қарастырады. Зерттеу формальды-құқықтық, жүйелік және салыстырмалы-құқықтық тәсілдерге негізделген. Ерекше назар алименттік міндеттемелерге, мүлктік бөлуге, неке шартына және тұрмыстық зорлық-зомбылық жағдайларындағы қорғау шараларына аударылған. Конституциялық өзгерістердің сот төрелігіне қол жеткізуге ықпалы, атап айтқанда талап қою мерзімінің субъективтік моделіне көшуі көрсетілген. Құқық қолдану тәжірибесінің негізгі мәселелері анық-

талған: ерлі-зайыптылардың жалпы міндеттемелерінің айқын еместігі, дәлелдеудің күрделілігі, шешімдердің орындалуының әлсіздігі және рәсімдік әділеттіліктің кемшіліктері. Заңнама мен тәжірибені жетілдіру бойынша ұсыныстар берілген. Қосымша түрде отбасылық, азаматтық және әкімшілік құқық нормаларының салааралық үйлестіруінің қажеттілігі негізделген. Құқықтарды нақты қорғауды қамтамасыз етудегі институционалдық инфрақұрылымның, соның ішінде отбасыны қолдау орталықтарының рөлі атап өтіледі. Жауапкершілік институтының көпдеңгейлі сипаты және оның отбасылық қатынастардың тұрақтылығы мен адам құқықтарын қорғаудағы маңызы көрсетіліп, оның цифрландыру және құқықтық кепілдіктерді күшейту жағдайындағы одан әрі даму перспективалары айқындалады.

Тірек сөздер: ерлі-зайыптылардың отбасылық-құқықтық жауапкершілігі, отбасылық құқықтық қатынастарды қорғау, алименттік міндеттемелер, мүлікті бөлу, тұрмыстық зорлық-зомбылық, құқық қолдану тәжірибесі.

IMANBEKOVA M.M.,*¹

PhD, associate professor.

*e-mail: ayu@edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-5993-1833

YESSENALIYEV A.E.,²

c.l.s., associate professor.

e-mail: roza_07.22@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9391-499X

MEIRBEKOVA G.B.,³

master of law, associate professor.

e-mail: Meirbekova67@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7700-2643

¹Khoja Akhmet Yassawi International

Kazakh-Turkish University

Turkistan, Kazakhstan

²M. Auezov South Kazakhstan University

Shymkent, Kazakhstan

³Abai Kazakh National

Pedagogical University

Almaty, of Kazakhstan

FAMILY LEGAL LIABILITY OF SPOUSES IN SYSTEM OF MEASURES FOR PROTECTION OF FAMILY LEGAL RELATIONS IN REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

The article is devoted to analysis of family legal liability of spouses within system of measures for protection of family legal relations in Republic of Kazakhstan. Author considers liability not as punitive mechanism, but as complex of restorative, compensatory and protective measures implemented through judicial, contractual, enforcement and administrative instruments. Study is based on formal-legal, systemic and comparative legal approaches. Particular attention is paid to alimony obligations, division of property, marital agreements and protection measures in cases of domestic violence. Impact of constitutional changes on access to justice is demonstrated, particularly transition to subjective model of limitation periods. Key problems of law enforcement are identified, including uncertainty of spouses' general obligations, difficulties of proof, weak enforcement of decisions and shortcomings in procedural fairness. Recommendations for improving legislation and practice are proposed. Additionally, necessity of intersectoral coordination between family, civil and administrative law is substantiated. Role of institutional infrastructure, including family support centers, in ensuring effective protection of rights is emphasized. It is concluded that institution of liability has multi-level nature and plays significant role in ensuring stability of family relations and protection of human rights, which determines prospects for further development in context of digitalization and strengthening of legal guarantees.

Keywords: family legal liability of spouses, protection of family legal relations, alimony obligations; division of property, domestic violence, law enforcement practice.

Дата поступления статьи в редакцию: 14.04.2026